

Рецензия
DOI [10.19181/nko.2025.31.1.7](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.1.7)
EDN [RWBMEG](https://edn.rwbmeg.ru)
УДК 316.42

С. В. Козин¹, Т. П. Жидяева²

¹ Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, Россия
² ЧГУ им. И. Н. Ульянова, Алатырский филиал. Алатырь, Россия

НОВЫЕ ЗНАНИЯ В ИЗУЧЕНИИ РОССИЙСКОГО ПРЕКАРИАТА (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЖИЗНЕННЫЙ МИР РАБОТНИКОВ: УСТОЙЧИВОСТЬ VERSUS ПРЕКАРНОСТЬ / ПОД РЕД. Ж. Т. ТОЩЕНКО. М.: ВСЬ МИР, 2024. 462 с.)

Аннотация. Рецензия освещает ключевые идеи и положения опубликованной в 2024 году коллективной монографии «Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность» под редакцией члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко (Москва: Издательство «Весь Мир», 2024. 462 с.). Монография завершает цикл публикаций, посвящённых прекаризации – особому аспекту труда в современном обществе, характеризующемуся нестабильностью и неустойчивостью профессиональной занятости больших групп населения. В современном обществе, где границы между работой и личной жизнью всё больше «размываются», концепции «устойчивости» и «прекарности» становятся центральными для осмысления жизненного мира работников. Устойчивость подразумевает наличие стабильной занятости, чётких карьерных перспектив и социальной защиты, она создаёт уверенность и содействует развитию талантов, профессиональных навыков и личной идентичности. Прекарность, напротив, отражает неопределённость и нестабильность. Работники, очутившиеся в ловушке временных контрактов, фриланс-проектов и/или неполной занятости, подвержены стрессу, который отрицательно сказывается на их психическом и физическом здоровье, что порождает не только экономическую уязвимость, но и социальную обособленность, существенно снижая качество жизни. На страницах монографии коллектив авторов пытается дать комплексное освещение этому явлению. Рецензентами освещается структура монографии, рассматривается её базовое понятие «жизненный мир» и его эволюционное развитие в недрах исторической социологической и философской мысли. Кроме того, даётся краткий разбор трансформационных изменений занятости в России и за рубежом, а также в системе образования. Рецензенты полагают, что данная коллективная монография вызовет заинтересованность не только представителей профессорско-преподавательского и научного состава, но также будет интересна докторантам, аспирантам, специалистам и студентам, управленцам, исследующим социальные проблемы занятости.

Ключевые слова: прекаризация труда, прекариат, жизненный мир, профессиональное образование, трансформация занятости

Для цитирования: Козин С. В., Жидяева Т. П. Новые знания в изучении российского прекариата (рецензия на книгу: Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Весь мир, 2024. 462 с.) // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 1. С. 85–93. DOI [10.19181/nko.2025.31.1.7](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.1.7). EDN [RWBMEG](https://edn.rwbmeg.ru).

Московское издательство «Весь Мир» летом 2024 года презентовало коллективную монографию «Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность» под редакцией члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко [1]. В авторский коллектив вошли более пятнадцати авторов, представляющих ведущие вузы и академические центры России. Работа опирается в значительной степени на

данные всероссийских репрезентативных социологических исследований, в том числе на проект «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990–2010-е гг.)» (РНФ, проект № 14-18-02016, исследование проведено коллективом РГГУ под научным руководством Ж. Т. Тощенко) и проект «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» (РНФ, проект № 18-18-00024, исследование проведено коллективом РГГУ под научным руководством Ж. Т. Тощенко).

Рассматриваемая монография является, как и предыдущие фундаментальные работы коллектива по этой тематике [2; 3; 4; 5], последовательным изложением теоретических и прикладных понятий прекарности труда в различных аспектах. Отличительная особенность новой монографии заключается в том, что, *во-первых*, в ней представлен тщательный анализ исторических аспектов рождения понятия «жизненный мир», его интерпретации с точки зрения а) единства сознания, поведения и условий, в которых они функционируют (т.е. общественной среды); б) жизнедеятельности социальных, профессиональных, этнических и конфессиональных общностей и групп и т.д. *Во-вторых*, осмысление жизненного мира происходит в виде комплекса как позитивных, так и проблемных черт; под влиянием как внешних факторов, таких как научно-технологические и информационные революции, так и внутренних, личных мотивов и интересов. *В-третьих*, особое внимание направлено на феномен появления нового класса – прекариата, под которым понимаются социальные общности и группы у которых «а) негарантированное социально-правовое положение (отсутствие или краткие сроки трудового договора); б) специфические формы организации трудового процесса (неполная, эпизодическая или сезонная занятость)...» [1, с. 23]. *В-четвёртых*, осуществлён сравнительный анализ данных пяти всероссийских опросов трудоспособного населения по репрезентативной выборке для Российской Федерации и федеральных округов. *В-пятых*, проведён анализ новых профессиональных групп подобно научным работникам, сотрудникам сферы культуры, работникам торговли. Отдельного внимания заслуживает изучение жизненного мира студенческой молодёжи и прекарнизация жизненного мира старшего поколения.

Монография по своей структуре состоит из предисловия (Г. А. Тосунян), введения (Ж. Т. Тощенко), двух частей, включающих в себя совокупно шестнадцать глав, заключения, трёх приложений (эмпирические данные всероссийских социологических исследований коллектива социологов РГГУ 2012–2022 гг. в табличной форме) и именного указателя. Чтобы избежать пересказа всей книги постараемся максимально обобщить её идеи, остановившись подробнее лишь на паре-тройке глав.

В основе коллективного научного труда лежит теоретическая концепция «социология жизни» (Ж. Т. Тощенко), в которой жизненное пространство рассматривается как синергетическая особенность процессов, происходящих в жизни людей во всех ключевых областях общества – экономической, политической, социальной и духовно-культурной. Авторский коллектив опирается на современную специализированную (отечественную и зарубежную) научную релевантную литературу. Эмпирической основой произведения стали данные всероссийских опросов трудоспособного населения России, проведённых РГГУ в 2018 (n=1200), 2019 (n=900), 2020 (n=900), 2021 (n=800), 2022 (n=1200) годах по квотной выборке с охватом различных отраслей национального хозяйства.

Кроме этого в работе использованы данные исследований других научных организаций, среди которых Институт социологии ФНИСЦ РАН (2021 г., n=4241), Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (2014 г., n=1601; 2018 г., n=1605; 2022 г., n=1700) и др.

В главе 1 «Жизненный мир, эволюция смыслов и его особенности в современной России» Жаном Терентьевичем Тощенко подробно (можно сказать, эталонно) проанализировано понятие «жизненный мир», его структура, а также раскрыта трансформация исторического, философского и социологического понимания идей, связанных с данным феноменом. Как указывает в тексте сам автор, существенное влияние на трансформацию идей, связанных с жизненным миром, оказали такие именитые зарубежные учёные, как А. Шюц, Д. Э. Дюркгейм, М. Вебер, Э. Гуссерль, Ю. Хабермас. Обращаясь к классическим трудам, Ж. Т. Тощенко напоминает, что научное понятие «жизненный мир» впервые прозвучало в трудах немецкого философа Э. Гуссерля (1859–1938), который трактовал его как «окружающую человека действительность, как основу (“почва и горизонт”, по его выражению) общественной и повседневной практики» [1, с. 26]. «Жизненный мир – это единство объективного и субъективного, – пишет Ж. Т. Тощенко, – что в социологической интерпретации предполагает синтез реального общественного сознания... действительного поведения людей; условий, в которых они реализуются» [1, с. 30]. По мнению Ж. Т. Тощенко, сам по себе жизненный мир чрезвычайно многогранен, а порой даже и вовсе двойственен [1, с. 31–32].

Главной проблемой, отражённой в монографии, является прекаризация труда в современной России. Под этим явлением автор понимает расслоение общества на определённые группы, члены этих групп имеют неустойчивую форму занятости и зачастую не защищены на законодательном уровне. Основными чертами прекаризации являются: отсутствие оформления трудовых отношений или оформление отношений на короткие сроки; «серая» или «чёрная» схема выплаты заработной платы; отсутствие выплат по временной нетрудоспособности, декретных, отпускных и т.д.; сезонная или эпизодическая формы занятости. Современные исследования зарубежных коллег показывают расширение класса прекариата, а так же увеличение научного поля в изучении отдельных социальных профессиональных групп, подверженных прекаризованной занятости, которая сказывается на их повседневной жизни, проведении культурных, досуговых предпочтений [6; 7; 8; 9; 10].

Жизненный мир рассматривается с различных позиций. Например, с точки зрения социальной сферы проблемы прекариата заключаются в низкой заработной плате данной группы по отношению к прочим, отсутствии социального страхования и гарантий перед гражданами. В политической жизни региона данный класс практически не принимает участие, как правило, негативно оценивает деятельность органов государственной власти, а также считает, что простые граждане не могут оказать воздействие на государственную и муниципальную власть. Особое внимание автор уделяет проблемам социального неравенства в сфере образования и науки. В нашей стране произошла трансформация единого образовательного пространства посредством реформирования [1, с. 32].

Советское образование и учёные считались самыми лучшими в мире (не случайно такие страны как Великобритания, Финляндия переняли его), однако некоторые либерально нацеленные индивидуумы подставили под сомнение качество российского образования и науки. К чему привели попытки улучшения их по западному образцу хорошо видно на примере «российской силико-

новой долины» Сколково – научного центра по разработке инноваций. В США аналогичная «долина» делала упор на консолидацию и базу университетских учебных заведений страны, а Сколково располагало скромными ресурсами и, буквально, «непаханным полем» перед собой, которое требовало «обработки» [1, с. 53]. Второй пример касается «Роснано» во главе с «эффективным менеджером» А. Б. Чубайсом [1, с. 53]. Целью данной корпорации стали инвестиции в высокотехнологичные проекты на территории России. За первые 8 лет существования компании было вложено около 300 млрд рублей, однако инвестиционные проекты не окупились, и «Роснано», по данным 2020 года, несло убытки в размере 52 млрд рублей [1, с. 54]. Особо подчеркнём, что все раскрученные в СМИ «инновационные» проекты, за которые брались «Роснано», как правило, заканчивались сплошным фиаско.

В завершении главы автор пытается не только обобщить массив прошлого, но и на основе этого выработать прогноз на ближайшее будущее. На основе обширных эмпирических данных Ж. Т. Тощенко констатирует: « Особое место в характеристике жизненного мира россиян занимает такой социально-психологический показатель как *неуверенность в своём социальном положении не только в текущий момент, но и в перспективе*, в своём будущем» (курсив автора – Ж. Т.) [1, с. 59].

Весьма интересной для читателя может быть глава 3 «Трансформации занятости в России и за рубежом» А. В. Попова и Т. С. Соловьёвой. По их мнению, трансформация занятости совершается и на мотивационном уровне. Авторы предлагают разбор существующих в данное время форм занятости [1, с. 102–104]. В завершении обобщения научной литературы и статистики А. В. Попов и Т. С. Соловьёва приходят к выводу, что прекаризация стала одним из наиболее существенных вызовов трансформации занятости. Её влияние стремительно расширяется за пределы непосредственно трудовой деятельности. Она приводит к снижению доходов, отсутствию социальных гарантий, ухудшению здоровья и ограничению жизненных возможностей, включая создание семьи и карьерный рост. Состояние нестабильности влияет на доступ к качественно-му жилью, медицине и образованию и, как следствие, на благополучие будущих поколений. Субъективно прекарность вызывает тревогу, неопределённость и сужение горизонтов планирования. Феномен имеет комплексный характер, отражая общую социальную нестабильность общества [1, с. 109–110].

Также следует обратить внимание на главу 9 «Профессиональное образование в жизненном мире россиян: состояние и перспективы», которая представляет собой глубокий анализ роли образования в развитии общества и личности. М. Б. Буланова подчёркивает, что образование является ключевым фактором успешной социализации и самореализации индивида, а также укрепления интеллектуального потенциала нации [1, с. 216]. В жизненном мире россиян профессиональное образование занимает особое место, формируя будущую траекторию жизни человека. М. Б. Буланова утверждает, что в последние годы произошли значительные изменения, и образование утратило статус «социального лифта» в современном обществе. На передний план выходят такие аспекты, как финансовое благополучие, влияние и личные связи, существенно потеснив образование в рейтинге факторов, способных повлиять на возможность продвижения по социальной лестнице [1, с. 216–217].

В главе отмечается стабильный рост на протяжении последнего десятилетия числа студентов, поступающих по программам среднего профессионального об-

разования, что обусловлено большей по сравнению с высшим образованием близостью образовательных программ к потребностям отечественного рынка труда. Параллельно отмечается снижение количества студентов, осваивающих программы высшего образования: «...за период с 2010 по 2021 гг. количество студентов, осваивавших программы бакалавриата, специалитета, магистратуры, снизилось почти вдвое (с 7 млн чел. до 4 млн чел.)» [1, с. 226]. Существует дифференциация занятых по образованию и выпускники колледжей и техникумов имеют более понятные перспективы трудоустройства по сравнению с выпускниками вузов.

Автор подвергает анализу трансформации, произошедшие в системе как высшего, так и средне-специального образования после подписания Россией Болонской декларации в 2003 году. М. Б. Буланова рассматривает основные тенденции и проблемы, связанные с реформой в данной сфере, в частности выделяя несовпадение ключевых направлений высшего образования с потребностями общественного развития и спросом на рынке труда. Здесь также обсуждаются вопросы доступности среднего профессионального образования и изменения в структуре подготовки специалистов в вузах. На наш взгляд, в данной главе было бы полезным и интересным рассмотреть примеры успешных практик и инициатив, направленных на адаптацию системы образования к новым условиям в Российской Федерации [1, с. 226–228].

Осенью 2024 года было принято решение о выходе России из Болонской системы. С 1 сентября 2026 года в России вводится двухуровневое образование: 1-й уровень – базовое высшее образование, 2-й уровень – специализированное образование. Новая система образования направлена на формирование у обучающихся в первую очередь практических навыков и умений, которые требуются работодателями. Монография «Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность» увидела свет чуть раньше, чем парламентарии приняли соответствующий законопроект, в связи с чем данная информация не отражена в монографии.

Не обошли вниманием авторы и такие «острые» и неоднозначные темы, как безусловный базовый доход, роль социальных гарантий в минимизации прекаризации, изучение мировоззренческих ориентаций россиян и т.д.

В целом коллективная монография написана научным академическим языком, хорошо структурирована, включает множество иллюстрационных материалов и соответствующие аналитические уточнения к ним. Если говорить о том, чему в работе уделено недостаточно внимания, так это, прежде всего, раскрытию анализа прекариата как «социально-опасного» класса (выражение Г. Стендинга). Представляет определённый интерес и добавление анализа региональных различий российского прекариата, в чём его схожесть и каковы отличительные черты.

В главе 8 «Работники сельского хозяйства: противоречия социального положения» И. О. Шевченко рассматривает, безусловно, очень важную социальную группу – работников сельского хозяйства, параллельно описывая царящую в сельской местности ситуацию. Увы, в своём анализе она не приводит примеров того, что делает государство для улучшения жизни данных людей. Также отсутствуют сведения, как представители местной власти (районных администраций и сельских поселений в частности) относятся к уровню растущей прекарности? Как именно планируют исправлять ситуацию? К каким последствиям для села это может привести в недалёком будущем? Как пишет И. О. Шевченко: «Работ-

ники сельского хозяйства демонстрируют самую высокую жизненную неудовлетворённость по сравнению с работниками других отраслей» [1, с. 212].

Кроме всего прочего в рецензируемом произведении встречаются редкие, но досадные опечатки и неточности [1, с. 32, 33, 36, 40, 42, 398, 399, 400]. Так, например на странице 40, авторы ссылаются на данные ВЦИОМ за 2023 год и делают соответствующую ссылку, но в списке литературы к данной главе этого источника нет. Мы считаем, что данные моменты можно будет исправить при последующем переиздании рассматриваемой монографии.

Переходя к выводам рассматриваемой монографии отметим, что в сфере труда существует множество проблем. Так, около трети работников (до 31,7%) сообщают, что всегда или нередко получали «деньги в конверте» за свой труд. Сохраняются и зависящие от места работы и вида деятельности различия в оплате труда женщин и мужчин. Основу решения этих и иных проблем авторы монографии видят в создании нормативно-правовой базы, необходимом поднятии престижа рабочих профессий в стране (как это было, например, в СССР), создании новых специализированных программ подготовки и переподготовки кадров, доступности бесплатного образования и пр.

В ходе исследований зафиксировано резкое снижение общественной и политической активности работников: большинство респондентов – 82% – не являются членами каких-либо добровольных организаций. Также отмечен постепенный рост числа граждан с левыми взглядами. В 2014 г. таких насчитывалось 21%, в 2018 г. их стало уже почти 23%, а в 2022 г. – более 24%. Что касается членства в профсоюзах, то на сегодняшний день они объединяют лишь 17,5% работающих граждан.

Жизненные цели работников определяют как их личные амбиции, так и развитие общества в целом. Россияне стремятся к достижению как долгосрочных (на перспективу), так и текущих целей. К перспективным относятся высокие идеалы: процветание страны, реализация потенциала граждан и усиление международного влияния России. Текущие цели более практичны – это улучшение условий труда, рост зарплаты и доступ к качественному образованию и медицине. При этом даже в текущих целях прослеживается связь с глобальными: улучшая свою жизнь, люди способствуют развитию государства, обеспечивая его стабильность и успех.

Полученные выводы стоит считать скорее промежуточными, требующими дальнейшей проработки. Так, например, при изучении работников сельского хозяйства явно не хватает эмпирической информации, а именно полуструктурированных биографических интервью с работниками сельского хозяйства, постоянно проживающими в данной местности.

Изучение жизненного мира дало возможность увидеть разнообразие его составляющих в динамике, выявляя присутствие противоречивых тенденций, а также указывая как на положительные, так и проблемные, а иногда и негативные явления и процессы. Книга будет полезна не только учёным (теоретикам, практикам), но также, например, специалистам в области защиты населения, муниципальным служащим, студентам экономических и социологических специальностей и всем интересующимся прекаризацией труда. Фактически, раскрытие новых горизонтов и приглашение к полемике и есть мерило состоявшейся коллективной монографии «Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность».

Библиографический список

1. Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / Р. И. Анисимов, М. Б. Буланова, И. В. Воробьева [и др.]. М. : Весь Мир, 2024. 462 с. ISBN 978-5-7777-0938-7. EDN [IEJRKS](#).
2. *Тощенко Ж. Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу. М. : Наука, 2018. 350 с. ISBN 978-5-02-040118-1. EDN [VKRCMM](#).
3. Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа) / Ж. Т. Тощенко, Р. И. Анисимов, А. В. Кученкова [и др.]. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с. ISBN 978-5-906001-76-4. EDN [ATVUBE](#).
4. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Р. И. Анисимов, Н. И. Белова, М. Б. Буланова [и др.]. М. : Весь Мир, 2021. 400 с. ISBN 978-5-7777-0852-6. EDN [ECFFBH](#).
5. От прекарной занятости к прекаризации жизни / Р. И. Анисимов, Н. И. Белова, М. Б. Буланова [и др.]. М. : Весь Мир, 2022. 364 с. DOI [10.55604/9785777708861](#). EDN [VOKUSY](#).
6. *Bosmans K.* Precarious employment, precarious life? A qualitative study exploring the perspective of temporary agency workers and their households // *Work*. 2023. Vol. 75, No. 1. P. 113–127. DOI [10.3233/wor-220095](#). EDN [LWSTDF](#).
7. *Shah D., Meiklejohn A., Spencer N., Lawrence S.* Precariat women's experiences to undertake an entrepreneurial training program // *Journal of Business Research*. 2024. Vol. 178. Art. 114671. DOI [10.1016/j.jbusres.2024.114671](#). EDN [ZRAZUZ](#).
8. *Burton S., Bowman B.* The academic precariat: understanding life and labour in the neoliberal academy // *British Journal of Sociology of Education*. 2022. Vol. 43, No. 4. P. 497–512. DOI [10.1080/01425692.2022.2076387](#). EDN [WSPOPW](#).
9. *Vu A. N., Nguyen D. L.* The gig economy: The precariat in a climate precarious world // *World Development Perspectives*. 2024. Vol. 34. Art. 100596. DOI [10.1016/j.wdp.2024.100596](#). EDN [KNSIOJ](#).
10. *Almeida R. K., Paz L. S., Poole J. P.* Precarization or protection? The role of trade and labour policies on informality // *Journal of Development Studies*. 2022. Vol. 58, No. 7. P. 1416–1435. DOI [10.1080/00220388.2022.2061850](#). EDN [FUCHYT](#).

Поступила: 06.02.2025. Доработана: 25.02.2025. Принята: 01.03.2025.

Сведения об авторах:

Козин Сергей Владимирович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, Россия. mister.svk92@yandex.ru

Author ID РИНЦ: [346402](#); ORCID: [0000-0002-8398-8805](#)

Жидяева Татьяна Павловна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и экономических дисциплин, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Алатырский филиал. Алатырь, Россия.

tanya21_84@mail.ru

Author ID РИНЦ: [623229](#); ORCID: [0000-0002-8238-193X](#)

S. V. Kozin¹, T. P. Zhidyayeva²¹ Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russia² I. N. Ulianov Chuvash State University, Alatyr Branch. Alatyr, Russia

NEW KNOWLEDGE IN THE STUDY OF THE RUSSIAN PRECARIAT (REVIEW OF THE BOOK: THE LIFE WORLD OF WORKERS: SUSTAINABILITY VERSUS PRECARITY / ED. BY ZH. T. TOSHCHENKO. M.: VES' MIR PUBL., 2024. 462 p.)

Abstract. The review highlights the key ideas and provisions of the collective monograph “The life world of workers: sustainability versus precarity” published in 2024 and edited by corresponding member of the Russian Academy of Sciences J. T. Toshchenko (Moscow: Ves' Mir Publ., 2024. 462 p.). The monograph completes the series of publications devoted to precarisation, a special aspect of labour in modern society, characterised by instability of professional employment of large groups of the population. In today's society, where the boundaries between work and private life are increasingly “blurred”, the concepts of “sustainability” and “precarity” are becoming central to understanding the life world of employees. Sustainability implies stable employment, clear career prospects and social protection; it creates confidence and promotes the development of talents, professional skills and personal identity. Precarity, on the other hand, reflects uncertainty and instability. Workers trapped in temporary contracts, freelance projects and/or underemployment are exposed to stress, which has a negative impact on their mental and physical health, which creates not only economic vulnerability, but also social isolation, significantly reducing the quality of life. In this monograph, the team of authors attempts to provide a comprehensive coverage of this phenomenon. The reviewers highlight the structure of the monograph, consider its basic concept of “lifeworld” and its evolutionary development in the depths of historical sociological and philosophical thought. In addition, a brief analysis of transformational changes in employment in Russia and abroad, as well as in the education system is given. The reviewers believe that this collective monograph will be of interest not only to representatives of teaching and research staff, but will also be of interest to doctoral students, postgraduates, specialists and students, managers who study social problems of employment.

Keywords: precarization of labor, precariat, life world, vocational education, employment transformation

For citation: Kozin S. V., Zhidyayeva T. P. New knowledge in the study of the Russian precariat (review of the book: The lifeworld of workers: sustainability versus precarity / ed. by Zh. T. Toshchenko. M.: Ves' mir Publ., 2024. 462 p.). *Science. Culture. Society.* 2025;31(1):85–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.1.7>

References

1. Anisimov R. I., Bulanova M. B., Vorobyeva I. V. [et al.]. The life world of workers: sustainability versus precarity. Moscow: Ves' Mir; 2024. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0938-7.
2. Toshchenko Zh. T. Precariat: from proto-class to a new class. Moscow: Nauka; 2018. (In Russ.). ISBN 978-5-02-040118-1.
3. Toshchenko Zh. T., Anisimov R. I., Kuchenkova A. V. [et al.]. The precariat: the formation of a new class (the experience of sociological analysis). Moscow: Center for social forecasting and Marketing; 2020. (In Russ.). ISBN 978-5-906001-76-4.
4. Anisimov R. I., Belova N. I., Bulanova M. B. [et al.]. Precarious employment: origins, criteria, features. Moscow: Ves' Mir; 2021. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0852-6.
5. Anisimov R. I., Belova N. I., Bulanova M. B. [et al.]. From precarious employment to

- precarization of life. Moscow: Ves' Mir; 2022. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0886-1.
6. Bosmans K. Precarious employment, precarious life? A qualitative study exploring the perspective of temporary agency workers and their households. *Work*. 2023;75(1):113–127. DOI [10.3233/wor-220095](https://doi.org/10.3233/wor-220095).
 7. Shah D., Meiklejohn A., Spencer N., Lawrence S. Precariat women's experiences to undertake an entrepreneurial training program. *Journal of Business Research*. 2024;178:114671. DOI [10.1016/j.jbusres.2024.114671](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2024.114671).
 8. Burton S., Bowman B. The academic precariat: understanding life and labour in the neoliberal academy. *British Journal of Sociology of Education*. 2022;43(4):497–512. DOI [10.1080/01425692.2022.2076387](https://doi.org/10.1080/01425692.2022.2076387).
 9. Vu A. N., Nguyen D. L. The gig economy: The precariat in a climate precarious world. *World Development Perspectives*. 2024;34:100596. DOI [10.1016/j.wdp.2024.100596](https://doi.org/10.1016/j.wdp.2024.100596).
 10. Almeida R. K., Paz L. S., Poole J. P. Precarization or protection? the role of trade and labour policies on informality. *Journal of Development Studies*. 2022;58(7):1416–1435. DOI [10.1080/00220388.2022.2061850](https://doi.org/10.1080/00220388.2022.2061850).

Received: 06.02.2025. Corrected: 25.02.2025. Accepted: 01.03.2025.

Information about the authors:

Sergey V. Kozin, Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Social Technologies, Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russia.
mister.svk92@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-8398-8805](https://orcid.org/0000-0002-8398-8805); CoLab ID: [R-3AA5D-0F265-EZ64S](https://colab.org/record/R-3AA5D-0F265-EZ64S)

Tatiana P. Zhidyayeva, Senior Lecturer at the Department of Humanities and Economics, I. N. Ulyanov Chuvash State University, Alatyr Branch. Alatyr, Russia. tanya21_84@mail.ru
ORCID: [0000-0002-8238-193X](https://orcid.org/0000-0002-8238-193X); CoLab ID: [R-3AA65-0F298-XQ56M](https://colab.org/record/R-3AA65-0F298-XQ56M)